

НАТАЛИЯ ГОВОРУХИНА

История в письмах

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ
ПИСЬМАХ 60-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

Наталия Говорухина

**История в письмах.
Основано на реальных
письмах 60-летней давности**

«Издательские решения»

Говорухина Н.

История в письмах. Основано на реальных письмах 60-летней давности / Н. Говорухина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509437-7

Основой истории послужили реальные письма влюбленного молодого человека. Они органично вплетены в повествование сюжета. Послевоенное время. Новое поколение советских людей. Молодой инженер на отдыхе встречает девушку. Несколько дней вместе, и влюбленные оказываются далеко друг от друга. Смогут ли они преодолеть расстояние? Завоюет ли сердце девушки влюбчивый парень? Какие преграды неожиданно встанут на его пути? На эти и другие вопросы ответит эта история.

ISBN 978-5-00-509437-7

© Говорухина Н.
© Издательские решения

Содержание

История в письмах	6
Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**История в письмах
Основано на реальных
письмах 60-летней давности**

Наталья Говорухина

© Наталья Говорухина, 2019

ISBN 978-5-0050-9437-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История в письмах

Предисловие

Прежде чем ты, читатель, прикоснешься к книге, я хочу рассказать, как родилась эта основанная на реальных событиях история.

Однажды мне робко предложили: «У моих родителей было интересное знакомство. Может быть, ты возьмешься и напишешь об этом?» Но у меня в голове кипели другие события: я заканчивала очередную книгу, готовилась к обучению в сценарной мастерской, стихи лились рекой. При следующей встрече мне снова напомнили, что есть необычная история знакомства. Вот тут я начала задумываться. Стало интересно попробовать что-то новенькое. Фантастику писала, современные истории тоже, пришла пора окунуться в прошлое.

Узнав, как развивались события 60 лет назад, меня не покидало чувство, что произведение нужно построить на какой-то одной ключевой идее. Я подумала о письмах. Что лучше всего может раскрыть человека? Конечно его личная переписка. И, о чудо! Оказалось, что письма действительно существуют, они бережно сохранены. Дети участников тех далеких событий не знали об их существовании! Весь сюжет мы совместно с семьей выстраивали вокруг этих писем. Пришлось восстанавливать в памяти частично забытые моменты прошлого. Конечно, где-то события усилены, где-то дофантазированы. Все, для того, чтобы тебе, читатель, было интересно погрузиться в книгу.

Вот так и родилась эта история, история в письмах, благодаря настойчивости одних и желанию других восстановить события более чем полувековой давности.

Хочу отметить, что повесть является художественным вымыслом, а не дословной библиографией. Любые совпадения с реальными людьми и событиями являются случайными. Письма использованы с разрешения семьи Лидии и Бориса Липницких и не подвергались изменению.

Глава 1

Зима. Начало декабря. Туман. Свет полной луны безуспешно пытается пробить себе дорогу сквозь облака и стелющееся по земле молоко. Задержавшаяся осень упрямо кутает улицы в мелкий дождь и слякоть. Бессонница. Она стала привычной спутницей Лидии Евдокимовны. Женщина, немного ссутулившись, стояла перед окном и пыталась что-то разглядеть за зеркальной поверхностью. Темно. Слишком темно. За окном просматривается диван с разложенным пледом на нем, старенькая горка из шкафа и комода, синий экран телевизора с мелькающими картинками.

Где-то там, за окном, спал город. А здесь протекала размеренная жизнь. Сначала в нее вплетались приятные ожидания, не мечты – кто же мечтает в таком возрасте?! – а именно ожидания. Завтра очередной день рождения Лидии Евдокимовны, соберутся дети, внуки. Она, как обычно, порадует их любимыми блюдами. Будут разговоры, тосты, пожелания и сопереживания. Потом наступит приятная усталость от насыщенного дня, и, возможно, тогда она упадет на кровать и уснет, довольная и счастливая.

За ожиданиями в комнату осторожно постучались воспоминания. Они обрывочными кадрами рассеялись по темным углам комнаты. Взгляд Лидии Евдокимовны, скользивший по поверхности стекла, остановился на верхнем ящике комода. Озорная искорка вспыхнула в голубых глазах, улыбка озарила лицо. Женщина подошла к комоду, выдвинула ящик и достала жестяную коробочку из-под печенья, с драгоценной ношей в руках подошла к дивану и села на него. Старческие руки отогревали холод металла. Она привычно погладила крышку коробки и открыла ее.

Внутри лежали письма. От него. Они были разложены в порядке очередности. Не по датам. По значимости для нее. Первым было письмо-признание – самое дорогое для Лидии Евдокимовны. Она снова осторожно погладила поверхность конверта и прочитала в сотый раз адреса:

«Откуда: г. Астрахань.

Куда: п. Раздол, Николаевский район, Львовская область».

Аккуратно вынула содержимое конверта. На пожелтевших страничках бежали стройные каллиграфические буквы. Женщина, каждый раз открывая письма, удивлялась этому правильному почерку. «Здравствуй, моя милая, дорогая Лидунчик!» – прочитала она такие родные слова. Вдохнула. Глаза затуманились, а в голове сами собой побежали следующие строки письма – женщина знала их наизусть:

«Ну вот, я и дома. А особенной радости нет. Почему? Да потому, что все мысли мои с тобой. Пока на работе, то еще так-сяк. А вечером идти никуда не хочется, и главное – очень скучно. Вспоминаю, как мы проводили с тобой дни и вечера в Киеве, в Каневе. Мне хочется, чтобы это возродилось хотя бы на минуту. Но увы! Остается довольствоваться воспоминаниями».

Лидия Евдокимовна утерла рукой набежавшую слезу. Женщина приподняла несколько конвертов и достала фотографии, свою и его. Небольшие, тоже чуть пожелтевшие от времени. Молодая Лидочка с завитыми кудрями остриженных под каре волос нежно улыбалась. Она сидела в пол оборота, склонив голову, словно внимательно слушала своего собеседника. Здесь ей двадцать лет. На другой фотографии Борис. Он стоит на улице, чуть расставив ноги, невысокий, уверенный и уже взрослый мужчина. Ему двадцать семь.

Лидия Евдокимовна невольно распрямила плечи, рукой провела по волосам, поправляя их. Строчки письма вновь побежали перед глазами женщины:

«Вот передо мной лежит твоя фотография. Я смотрю на нее по несколько раз в день и не могу насмотреться. Правда, в моей памяти ты всплываешь такой, какой я тебя видел

в комнате в Раздole. Ты повторяла фразу: «Зачем ты приехал?» А еще – какой ты была перед самым моим отъездом. Я так сожалею, что так быстро пролетели для меня золотые дни.

На работе я хожу как ненормальный. Ничего не хочется делать. Тем более срочности в обязанностях нет. Так что в отпуске за свой счет мне бы не отказали. Возможно, я его оформлю однажды...

Ты знаешь, я уже перерыл атлас СССР в поисках Раздole, но он не обозначен, есть лишь Николаев.

У меня дома все благополучно. Лида, ты что-нибудь домой написала? Напиши мне...

Ну, хорошая моя девочка, из-за которой кажется «погибнет» инженер, до свидания, до скорой встречи.

Крепко-крепко целую.

P. S. Ой, ой, как нехорошо, слышу хруст твоих косточек и вижу осуждающий взгляд с возгласом: «Мучитель!»

Ну, ну, прости, дай поцелую нежно! Опять не нравится?! Ах да, ведь холодильник еще окончательно не оттаял! Для оттайки целую бесчисленное число раз! Вот!»

И подпись: «Борис».

Лидия Евдокимовна тихо рассмеялась. «Действительно, золотые были денечки», – подумала она, складывая письмо. Женщина вздохнула, откинулась на спинку дивана и невидящим взглядом уставилась на экран телевизора. Кадры монотонно и равнодушно мелькали, отматывая жизнь Лидии Евдокимовны назад.

Солнечное летнее утро. Лидочка с бидоном в руках идет по улице за молоком. Она чуть пританцовывает под музыку, льющуюся из открытого окна на втором этаже. Подол ее платья, невольно повторяя движения хозяйки, периодически приподнимается от легкого ветерка, оголяя девичьи коленки. Остриженные под каре и распущенные каштановые волосы подпрыгивают в такт хозяйке. У бочки уже стоят несколько человек с бидонами. Молодой парень, ожидая своей очереди, слегка улыбается, поглядывая на юную красавицу. Девушка, стоящая перед ним, постоянно вертится, искоса поглядывая на молодого человека. Она безрезультатно пытается привлечь к себе его внимание.

– Привет, Ната, – обращается Лида к подруге, стоящей в очереди.

– Привет, Лида, – немного надменно отвечает та.

– Возьмешь и мне тоже?

– Не думаю. Ты же видишь, за мной еще люди стоят.

Молодой человек расплывается в довольной улыбке:

– Ничего, ничего. Вставайте передо мной. Я не спешу.

Лида благодарно улыбается, пожимая плечами.

– Спасибо.

Ната протягивает свой бидон продавщице и через плечо бросает Лиде:

– Я видела Пелагею Ивановну из восьмой. Она просила тебя сегодня зайти убраться у нее.

Лида в смущении краснеет. Она закусывает нижнюю губу и мельком исподлобья смотрит на молодого человека, потом, гордо вскинув голову, с досадой бросает подруге:

– Ты же вчера уже говорила об этом.

– Да? Так я забыла, наверное.

Ната расплывается, берет свой бидон.

– Я подожду тебя, – говорит она, повернувшись к очереди и уставившись на молодого человека.

Лида с нетерпением ждет, когда ее бидон наконец-то наполнится, расплывается и, не оглядываясь назад, быстро шагает к дому. Ната бежит вслед, догоняя ее.

Воспоминания лавиной навалились на Лидию Евдокимовну. Она снова прокручивала в голове картины из жизни в их маленькой квартирке в Харькове. Это даже не квартира была,

а так, выделенное ЖЭКом полуподвальное помещение для дворника. Дворником работала мама. Отца Лидия Евдокимовна не помнила. Он ушел на войну добровольцем и не вернулся. Мать с шестью детьми на руках осталась одна. Жили тяжело, бедно. Лидочка быстро поняла, как можно заработать дополнительную копейку. Она убиралась в квартирах соседей, так что денежка в кармане у нее всегда водилась.

В Харьков родители переехали еще до войны в голодные годы из-под Курска. Дети в летние каникулы любили ездить к родственникам на родину. В июне, перед самой войной, старшие, Юля с Володей, как раз оказались у тетки в Курской области. Лидия Евдокимовна до сих пор удивлялась, как мать так стойко пережила несколько лет неведения об их судьбе. С другой стороны, Харьков попал в оккупацию, и отъезд старших детей скорее оказался удачным стечением обстоятельств. Молодые юноши и девушки поддавались на агитацию в оккупированном городе и отправлялись на заработки в Германию. Никто из уехавших соседских ребят так и не вернулся.

Отъезд Юли с Володей в последующем помог им избежать клейма «были в оккупации». В советские годы это имело значение. Когда позже Лидия Евдокимовна устраивалась на предприятие, работающее на военную промышленность, это самое клеймо неожиданно всплыло. И неважно, что она в войну трехлетним ребенком была: «Вдруг работала на немцев? Надо запрос отправить в Харьков». Это означало несколько месяцев ожидания ответа при немалом количестве претендентов на хорошо оплачиваемую работу. Здравый смысл или связи свекрови все-таки взяли верх. Ее приняли на предприятие без всяких запросов в Харьков.

Но все это было намного позже, а в тот летний теплый день Лидочка, несмотря на утреннюю забывчивость подружки, была счастлива. Она окончила школу и готовилась начать взрослую жизнь. Надеяться было не на кого. Лида твердо решила выбраться из полуподвальной квартирки. Быстрее всего это можно было сделать, став специалистом в какой-нибудь бурно развивающейся отрасли. Шел 1953 год. Страна только-только вышла из послевоенной разрухи. Ей срочно требовались обученные люди. Именно они шли работать на заводы и получали места в общежитиях, а потом и квартиры. Позаботиться о себе предстояло самой. Лида решила поступить в техникум и выучиться на механика. Соседские девчонки смеялись над ее не «девчачьим» выбором. Но старший брат поддержал. Володька сказал: «Хорошая работа. Всегда себя прокормишь». Он помнил, что жизнь может по-разному повернуться, к этому лучше быть готовым.

Снова перед глазами Лидии Евдокимовны всплыли две подружки, возвращающиеся домой с бидонами в руках.

Лида махнула рукой Нате:

– Увидимся вечером.

– Почему вечером? – удивилась подруга. – Чего днем делать будешь?

– Ты же сама сказала, Пелагея Ивановна звала. Да и готовиться надо. У меня завтра экзамен в техникуме.

– А-а-а, уже? – Ната скривила губы, словно надкусила незрелый крыжовник.

Лида заметила реакцию подружки и с насмешкой спросила:

– Ты чего кривишься? Это же мне экзамен сдавать, а не тебе.

– Да так. Я просто... Ну ладно, вечером увидимся.

Ната тоже махнула рукой и стала подниматься по лестнице. Она жила с родителями на втором этаже. Ната, как и положено девушке, носила длинные заплетенные в косу волосы. Родители у нее были строгие и неукоснительно соблюдали патриархальные устои. Жизнь Наты была распланирована заранее: замужество, дети, внуки. Образование рассматривалось, как часть приданого. Поэтому дальнейшая учеба для нее предусматривалась в двух вариантах на выбор: либо медицина, либо педагогика. Только то, что может пригодиться в семейной жизни. Надо сказать, Нате не нравилось ни то, ни другое. Но даже заикнуться родителям

об этом, она не смела. Ей очень хотелось вырваться из-под их опеки. Она бесконечно завидовала Лиде во всем. Та могла взять и обрезать волосы. Несмотря на то что семья жила в не очень хороших условиях, Лида всегда гордо носила себя, и даже уже зарабатывала деньги. По сути, Ната завидовала только одному – независимости подруги.

Два дня назад она решилась на невероятный, абсолютно безумный поступок – забрала документы из медицинского училища и подала их в техникум. На то же отделение, что и Лида. Ната ужасно трусила, знала, что математика с физикой не ее конек, и совсем не хотела думать о последующей реакции родителей. Поднимаясь по лестнице, девушка на мгновение даже зажмурила глаза. Если она провалится, то будет ужас! Даже если не провалится, все равно будет просто ужас! Ната встряхнула головой, отгоняя тревожные мысли, и открыла входную дверь квартиры. Она отнесла бидон на кухню, перелила молоко в кастрюлю и поставила кипятиться на примус. Девушка подошла к окну и увидела Лиду. Та направлялась к соседке. «Убиться пошла, – подумала Ната. – А я пойду учить». Девушка с досадой потерла лоб и кинулась к убегающему молоку.

Лида любила приходиться к Пелагее Ивановне, несмотря на брюзжание и вечное недовольство хозяйки квартиры. Девушке нравилась обстановка. Ажурные занавесочки и салфеточки, домашние цветы, фарфоровые статуэтки и посуда в зеркальном шкафу. А сам шкаф! Массивный, резной, на витых ножках. Под стать ему были круглый стол в центре комнаты со стульями. Досталась вся эта красота Пелагее Ивановне от родителей. Ее отец до революции работал на местной железной дороге. Там же теперь работал и ее муж. Эта квартира и определила выбор профессии Лиды. Она станет хорошим механиком, и будет жить в собственной квартире с занавесочками и салфеточками. Другие могут, и у нее все получится.

Из распахнутого окна доносились звуки города, теплый ветерок нежно трепал края белой скатерти на столе. Лида размашисто намывала пол в любимой квартире. Сегодня надо убраться быстро, иначе не успеет подготовиться к экзамену. Лида прикидывала в уме, сколько тем еще осталось повторить. Промывая половую тряпку в ведре, она услышала за окном визгливые крики соседки Тамары Петровны. Баба она была склочная, всегда находила причины на ком-нибудь выместить свое недовольство жизнью. Лиде стало интересно, кто на этот раз стал ее жертвой. Девушка отжала тряпку, локтем убрала упавшую прядь волос со лба и подошла к окну. Таковую картину она точно не ожидала увидеть.

Посреди двора стояли Тамара Петровна и мама Лиды. Соседка то воздевала руку к небесам, требуя правосудия, то тыкала в собачий помет на земле. При этом она орала с визгливыми нотками в голосе:

– Ну и что, что вы все уже давно убрали! Увидели, что снова нагадили, уберите. А если вам что-то не нравится, скатертью дорога. Понаехали тут...

Лида не слышала остальных слов. Ей хватило и долетевших обрывков фраз. Она уже неслась по лестнице вниз. Девушка выбежала из подъезда с поднятой вверх рукой – в ней она сжимала капающую половую тряпку, словно знамя, – и напрямик кинулась к орущей соседке. Та от неожиданности сначала замерла на полуслове, потом охнула, чуть присев, развернулась и с криками бросилась наутек:

– Ай-ай-ай, помогите! Убивают! Люди-и-и!

Лида размахивала тряпкой, пытаясь пройтись ей вдоль спины убегающей женщины.

– Закрой свой бессовестный рот! – кричала она вдогонку Тамаре Петровне. – Только попробуй еще что-то сказать, поколочу!

Лида грозилась тряпкой выглядывающей из-за двери подъезда женщине. Та обеими руками повисла на ручке и пыталась отдышаться. Девушка подошла к матери. Она стояла, прикрыв рот руками, и еле сдерживала слезы.

– Что ж теперь будет, Лидочка? – спросила мама дрожащим голосом.

– Ничего не будет. Пойдем домой.

Лида взяла мать под руку и повела домой под любопытные взгляды из окон.

Глава 2

Следующий день стал ключевым в жизни молодой девушки по имени Лида. Ключик был вставлен в замок выбранной двери, и он подошел к ней идеально. Дверь открылась. Этот день словно запустил цепь событий, которые неминуемо должны были последовать. Как иногда бывает в жизни, происходит что-то незначительное, мы даже можем не заметить некоторое действие, но именно оно служит началом для нового будущего, вашего и всех, кто будет в него вовлечен.

Лида рано утром вышла из дома. Она была собрана, деловита. Сегодня ей предстояло сдать экзамен и доказать всем, что она умная, сильная и поперек дороги ей лучше не вставать. Лида резво пересекла двор, вышла на улицу и направилась к остановке. Вдруг она услышала голос Наты за спиной:

– Лида, подожди!

Девушка обернулась, чуть замедлила шаг, но не остановилась. Подруга догнала ее.

– Привет.

– Привет. Чего тебе? – нахмурив брови, сказала Лида.

– Я с тобой, – заглядывая в глаза подруге и пристраиваясь рядом с ней, тихо пролепетала Ната.

– С чего это вдруг?! – удивилась Лида.

Она остановилась и недоуменно посмотрела на подругу. Та, пряча глаза, но уже уверенным голосом сказала:

– Я забрала документы из медицинского и подала в техникум. Я тоже хочу быть механиком.

– Ты же говорила, это не девчачья профессия.

– Говорила, – поджимая нижнюю губу, выдавила из себя Ната. – Я передумала. Мы же всегда и везде вместе.

– А родители что скажут? – не унималась Лида с расспросами.

– А-а, мне все равно! – Ната махнула в воздухе рукой. – Будь что будет. Поможешь мне на экзамене.

Ната заискивающе посмотрела в глаза Лиде.

– Ну, хорошо. Если получится.

Лида снова припустила к остановке. Ната семенила рядом, догоняя подругу. Она радостно щебетала без умолку.

– А я подумала, зачем мне в медсестры идти? Это вообще не мое. Сейчас смотри, сколько машин стало, тракторов всяких, механики точно стране нужны...

Через неделю подруги хвалились во дворе поступлением в техникум. Как родители Наты отреагировали на ее выходку, та никогда не рассказывала. Соседи только шептались о криках в их квартире. Да и Ната потом за учебу держалась руками и ногами. Все сдавала вовремя. Очевидно, у нее была особая договоренность с родителями.

Как и следовало ожидать, девушек на механическом отделении было мало. Все они были окружены повышенным вниманием со стороны молодых людей. Преподаватели, наоборот, предъявляли особые требования, словно хотели проверить правильность выбора профессии. Девушки тихонько ныли в дружеских компаниях о своей тяжелой доле, но ни одна не бросила учебу. Каждая хотела доказать себе и другим – они тоже могут быть сильными. Это было поколение детей, рожденных перед самой войной. Они с детства были приучены выживать.

Еще одной подругой Лиды в техникуме стала Тоня. Она была пухленькая, низенького роста, черноволосая и при этом очень жизнерадостная девушка. Антонина быстро заводила знакомства, умело раздавала колкости, не стеснялась сказать правду в глаза. В чем-то харак-

теры девушек оказались схожи, и это очень сблизило их. Так и сложилась их дружеская троичка – Лида, Ната, Тоня.

Однажды, уже на последнем курсе, Лида заметила, что у Антонины появился поклонник – невысокий коренастый парень. Коля был их однокурсником, но с другого потока. Его длинные пытливые взгляды карих глаз поначалу смущали Тоню. Она даже немного присмирела, движения стали плавными, слова говорились тише, с расстановками, словно давая возможность полюбоваться ею. Тоня начала свое превращение из девочки в девушку. Подруги, Лида и Ната, с интересом наблюдали за происходящим.

Целый месяц продолжались переглядывания молодых людей во время редких встреч в коридорах техникума. Постепенно их взаимное внимание стало заметно окружающим. Разговоры среди подружек затихали при очередном сближении кораблей, то бишь молодых людей. Все ждали, когда же Коля решится перейти к более близкому знакомству. Но корабли вновь расходились, лишь приветственно посигналив друг другу прожекторами. Подружки разочаровано вздыхали, а потом смеялись, обсуждая детали очередной встречи.

Именно Лида и подтолкнула незадачливого ухажера подруги к действию. Однажды девушка встретила его в коридоре и прямо спросила:

– Ну и долго вы еще с Тоней в гляделки будете играть?

Коля растерялся от неожиданности, но все же ответил:

– Так я все хожу в клуб на танцы, а она не приходит. Ты не знаешь почему?

– Долго тебе ждать придется. Она и не собирается на танцы, – ответила Лида.

– Что же делать?

Николай потер лоб рукой.

– А просто подойти и заговорить не пробовал? – не унималась Лида, удивляясь бестолковости парня.

– Ну нет. Как-то неудобно, – замялся Николай.

– Неудобно по острым камням бегать, – Лида деловито покачала головой. – Подойди и пригласи ее на танцы. Это же так просто.

Парень согласно кивнул головой, при этом насупив брови.

Лиде действительно казалось, что может быть проще, чем пригласить понравившуюся девушку на танцы. Однако Николай, похоже, не спешил со столь серьезным шагом. В итоге Лида решила, что парень передумал. Ее даже начали грызть муки совести, правильно ли она сделала, вмешавшись в любовную историю подруги. Но признаваться Тоне не торопилась – все еще надеялась, что ситуация разрешится наилучшим образом.

Как-то раз, подруги возвращались из техникума. Погода была теплая, хотя осень уже вошла в свои права: золотые деревья радовали глаз, под ногами шуршали опавшие листья, солнце стало редким гостем на сером небе. Но сегодня его лучи робко протискивались сквозь тучи, согревая своим теплом неспешно гуляющих девушек. Тоня, Ната и Лида шли по аллее парка. Им хотелось надыхаться остатками тепла так, чтобы его хватило на продолжительную зиму.

– В субботу в клубе танцы будут. Пойдем? – как бы невзначай спросила Тоня.

– Меня точно родители непустят, – обреченно вздохнула Ната.

– Почему непустят? Ты что, маленькая? – удивлено спросила Тоня.

Ната закусила губу и, потупив взор, отвернулась в сторону.

– Можно подумать, мы взрослые – сил нет, – стараясь поддержать подругу, сказала Лида.

– И ты туда же? – удивлению Тони не было предела.

Лида действительно не считала себя достаточно взрослой. Подруги же были другого мнения о себе. Просто одной из них, родители еще не позволяли проявлять свою взрослость, а другая демонстрировала ее при любом удобном случае. У каждого человека, словно программой заложен момент, когда он начинает осознавать себя. И кто знает, какая из девушек больше при-

близилась к этой точке. Тоня – всем своим видом демонстрирующая свою взрослость, Ната – глубоко уверенная, что готова к самостоятельной жизни, но терпящая давление родителей, или Лида – готовая принимать решения, но уверенная, что не доросла еще, чтобы строить отношения с мужчиной.

– Вы что же, меня бросаете? Колька пригласил на танцы в субботу, я же не могу пойти туда одна! – возмущалась Антонина.

«Наконец-то!» – подумала про себя Лида, а вслух сказала:

– Ну, раз Колька пригласил, с ним и иди.

– Нет, девочки, так нельзя. Он подумает, что я ветреная. Позвал – я тут же побежала.

– Но ты же все равно придешь. Какая разница, с нами или с ним? – Лида была крайне удивлена возникшей проблемой.

– Ну как ты не понимаешь! Так я приду с подругой.

Тоня взяла Лиду под локоток и умоляющими глазами уставилась на нее.

– Нату все равно не отпустят. Пойдем со мной. Может, тоже с кем-нибудь познакомимся.

– Вот еще! Оно мне надо! – возмутилась Лида, выдергивая руку. – Да и учить полно задали.

– Не научилась еще, что ль, за четыре года?! – Тоня обиженно отвернулась в сторону. – Подруга называется.

Лида остановилась, чуть отстав от девушек. Те тоже замедлились. Ната в ожидании смотрела на подруг. Тоня по-прежнему обиженно отводила взор. Она, вытянув ногу, словно веником сметала листья с дорожки. Лида медлила с ответом. Идти на танцы ей вовсе не хотелось, но ведь всю эту историю закрутила именно она. Было бы несправедливо, если на Лиде все и закончится.

– Ну ладно. Пойду с тобой, – наконец произнесла она.

Тоня, радостно подпрыгнув, обняла подругу.

– Я знала, что ты меня не бросишь! – воскликнула она.

– Только при одном условии, – Лида предостерегающе подняла указательный палец.

– Все что хочешь! – продолжая радостно скакать на месте, вопила Тоня.

– Мы придем на танцы вместе и уйдем тоже вместе.

Тоня улыбнулась и игриво склонила голову на бок.

– А если Коля захочет меня проводить? Или тебя кто-нибудь захочет проводить? – хитрые лучики сыпались из глаз подруги.

– Все равно. Уйдем вместе, – продолжала настаивать Лида.

– Ну, хорошо. Согласна, – немного разочаровано вздохнула Тоня, но тут же радостно закружилась на месте.

Лида рассмеялась, наблюдая за подругой. Обе они так были увлечены разговором, что даже не заметили досады в глазах Наты. Она стояла, насупив брови и кусая губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.